

Н. А. ТУЧКОВА-ОГАРЕВА И ЕЕ ЗАПИСКИ

Источник: Н. А. Тучкова-Огарева. Воспоминания. М.: ГИХЛ, 1959.

OCR: Слава Неверов slavanva@yandex.ru, февраль 2007 г.

Имя Наталии Алексеевны Тучковой (1829--1913) вошло в сознание русского читателя в связи с биографией Огарева и Герцена. Она прожила большую, трудную, полную значительных событий жизнь. Среди ее друзей и знакомых были десятки поистине замечательных людей, начиная с декабристов и Тургенева и кончая Гарибальди и Гюго, но именно годы близости Тучковой к Огареву и его великому другу до сих пор придают ее облику тот живой интерес, который всегда вызывала она у современников. И книга, которую оставила Тучкова о своей жизни, по-прежнему сохраняет свое выдающееся значение прежде всего как рассказ о славной деятельности Герцена и Огарева, как мемуарный памятник, посвященный важным страницам в истории нашего народа.

С ранних лет условиями своей жизни и воспитания Тучкова была тесно связана с передовыми кругами русского дворянства. Это была та среда, которая дала России декабристов и которая долгое время после поражения восстания, в трудных условиях политической реакции, продолжала питать революционную мысль в стране. Отец Тучковой, А. А. Тучков, в молодости был причастен к движению декабристов, входил в Союз благоденствия и привлекался к следствию по делу о 14 декабря, но от суда и наказания был освобожден. Переехав затем в свое родовое имение Яхонтово, Пензенской губернии, он на протяжении ряда лет продолжал поддерживать дружеские отношения с декабристами и близкими к ним лицами, находился с некоторыми из них в переписке, с другими встречался, как с декабристом Нарышкиным (при его проезде из сибирской ссылки на Кавказ); Нарышкин "очень обрадовался всем нам,-- рассказывает Тучкова,-- особенно отцу". В другом месте, не вошедшем в окончательный текст записок, вспоминая о своих позднейших встречах с возвратившимися из ссылки декабристами, Тучкова пишет, что они "добродушно, радостно" жали ей с сестрой руки и "говорили с светлой улыбкой: это дети Алексея Алексеевича" [001].

По словам Тучковой, отец любил в семейном кругу рассказывать о декабристах, "об их мечтах"; "он вздыхал, вспоминая о них и думая, сколько пользы могли бы принести России эти образованные и высоконравственные люди..." Не удивительно, что в семье Тучковых установился подлинный культ декабристов: "...мы относились, конечно, с детства к ним восторженно",-- признается Наталья Алексеевна в своих записках.

Разумеется, о каком-либо идейном воздействии революционных традиций декабристов на юную, почти девочку, Тучкову говорить не приходится; тем не менее это благоговейное отношение к героям 14 декабря, привитое Тучковым дочери, несомненно сказалось на дальнейшей ее судьбе, в частности на ее сближении с Огаревым.

Огарев был соседом Тучковых по имению. В апреле 1835 года, после ареста и восьмимесячного заключения "по делу о лицах, певших в Москве пасквильные стихи", он прибыл в Пензу в ссылку. Шестилетней девочкой Тучкова видела его в первый раз и даже "играла с ним в шахматы", как вспоминает она в одном из писем 80-х годов [002]. В своих записках Тучкова рассказывает, как Огарев приезжал к ним с своей молодой женой Марией Львовной, племянницей пензенского губернатора. "Он любил рассуждать с моим отцом, слушать его рассказы о 14-м декабря, о друзьях декабристах". Тучков быстро сблизился с молодым поэтом, Огарев ввел его в круг своих московских друзей. В 40-х годах своим "хорошим знакомым" называл Тучкова Белинский [003]; Герцен, всегда исключительно дружески относившийся к Тучкову, оставил в дневнике запись о нем, как о "чрезвычайно интересном человеке, с необыкновенно развитым практическим умом". "Еще более интересный потому, что очевидец и долею актер в трагедии следствия по 14 декабря,-- актер, как подсудимый, разумеется". И далее, имея в виду свои беседы с Тучковым о декабристах, Герцен писал: "Характеристические подробности! Рассказы об этом времени -- наша genesis [004], эпопея. Когда-нибудь надобно записать подробности" [005].

Для Герцена и Огарева, восторженных поклонников декабристов, рано осознавших себя преемниками их великого дела, Тучков был живым воплощением этого героического поколения. Глубокое чувство уважения вызывала к себе также его самоотверженная борьба с пензенскими крепостническими кругами. Он был уездным предводителем дворянства и настойчиво, в условиях постоянных столкновений с местной администрацией, выступал против злоупотреблений помещичьей